

Зачем ввели в школе экономику?

Тамара БЕЛОВА, учительница экономики и граждановедения 159-й московской школы

Сегодня все хотят изучать экономику: понятное дело на дворе — рынок. Школа здесь — не исключение. Но как изучают экономику в школе? Не так ли, как несколько лет назад информатику — «на пальцах», как этику и психологию семейной жизни — без учебников, пособий, без квалифицированных, специально подготовленных учителей?..

Сколько можно наступать на одни и те же грабли? Обсудим эту проблему на секции августовской конференции.

В начале 90-х годов прошлого столетия образовательная школа ответила на меняющиеся условия жизни введением нового предмета — экономики. В какую же сторону менялись экономические условия нашей жизни? На бытовом уровне большинство моих сограждан, в том числе и учительство, считают, что эти перемены — не в лучшую сторону. Но мы привыкли ждать. Раньше — коммунистического рая, теперь — материального изобилия при нашем рынке. Но не слишком ли затянулся этот путь к благоденствию? Правильно ли выбрана модель? Такие вопросы задают себе и подростки, и взрослые.

Сошлюсь на авторитет экономиста, лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева. При обсуждении вопросов переходных экономик Восточной Европы и отношений с Западом он охарактеризовал ситуацию как очень тревожную. Представляют ли себе люди, стоящие у власти в Москве, спрашивал он, какую экономику и какое общество они хотят построить на руинах коммунизма и всеобщей централизации? Порой кажется, говорил маститый учёный, что они хотят капитализма, которого нет и на Западе. Но и западные эксперты ошибаются, когда думают, что перед странами Восточной Европы стоит довольно простая задача, решение которой известно по учебникам макроэкономики.

Эта рекомендация мудрого человека, к сожалению, не стала руководством к действию и не изменила нашу прямо-таки школярскую ориентацию на чужие авторитеты. В основе «их» жизни лежит философия прагматизма. Это касается и образования. Стоит оно на Западе очень дорого, поэтому студент, выбирая факультет, взвешивает свои возможности и перспективы. Условия окружающей его реальности развивают экономическое мышление. Он стремится к такой профессиональной подготовке, которая в будущем позволит ему получить высокооплачиваемую работу и вернуть кредит, взятый в государственном банке на образование. Вот данные о недельной заработной плате некоторых категорий специалистов в США, приведённые в школьном учебнике «Прикладная экономика» (в долларах США):

Адвокаты	1008
Терапевты	994
Экономисты	732
Программисты	662
Квалифицированные медсёстры	634
Полицейские	595
Учителя средней школы	592
Почтовые служащие	580
Водопроводчики	509
Дворники	292

О чём свидетельствуют эти данные? Заработная плата для различных категорий сильно отличается, формируется под влиянием «рыночных сил»: проявляется закон спроса и предложения. Наиболее оплачиваемы адвокаты. Это значит, что права человека не только провозглашены конституцией, но и реализуются. Неквалифицированные рабочие получают мало, потому что при найме вынуждены конкурировать с рабочими всего земного шара. Окончив-

шие 12 классов школы зарабатывают на 58%, а выпускники колледжей — на 27% больше, чем те, кто бросил учёбу. Так что хочешь — не хочешь, а овладевать экономическим мышлением западной молодёжи необходимо.

Каково же наше экономическое мышление? За годы советской власти у населения сформировался иждивенческий подход к решению своих личных проблем. За человека в советском обществе всё решала власть. **Сейчас у молодёжи растут притязания, а позиция иждивенчества остаётся.** Поэтому так важно знакомство с экономическими законами, как и физическими, биологическими, начинать в школьном возрасте.

Каков он, курс школьной экономики?

В отечественной педагогике не существовало традиции преподавания в школе такого предмета, как экономика. Когда власть выбрала основой реформирования модель политико-экономического устройства США, автоматически было принято ввести в школьные программы курс экономики и оснастить наши средние общеобразовательные учебные заведения комплектами учебно-методической литературы общества «Достижение молодых» («Junior Achievement»). Тем более что и подготовка наших учителей, и обеспечение учебно-методической литературой велось американцами бесплатно.

Курс экономики в школе был встречен и учениками, и родителями с большим интересом: наконец-то в школе будет предмет, тесно связанный с жизнью. И вот уже курс школьной экономики в нашей стране насчитывает 10 лет. Много или мало? Показатель времени здесь традиционен: всё течёт, всё изменяется.

Когда в 1992 году я начала преподавать экономику, школа была укомплектована учебниками Б.А. Райзберга «Введение в экономику» для 9-х классов и «Основы экономики и предпринимательства» для 10–11-х классов. Пройдя семинар для учителей в московском обществе «Junior Achievement», я получила выше упомянутую «Прикладную экономику» — учебник в комплекте со сборником заданий и методическим руководством для учителя и консультанта. На этой базе и разворачивалось наше с учениками освоение экономических знаний.

Сегодня список авторов расширился. Школьная библиотека имеет учебники, как правило, нескольких отечественных авторов. Есть у нас и первое издание учебника И. Липсица «Экономика без тайн», и его двухтомный учебник «Экономика» 1997 года, получили мы и «Основы экономических знаний» Л. Любимова и Н. Раневой, и «Основы экономической теории» под редакцией С. Иванова в трёх книгах (учебник в 2 книгах, третья — практикум). Школьники могут заниматься по учебникам В.С. Автономова и Е.Ю. Фрейнкман, решать задачи по задачкам разной толщины А.А. Мицкевича.

Сегодня нельзя пожаловаться на недостаток учебной литературы. Тревожит скорее её избыток. Ситуация такова. Наполняемость классов — 30–35 человек, девятым 3–4 класса, в результате несложного подсчёта нужно по меньшей мере 120–140 учебников одного наименования. **Но школа получает учебники разных авторов.** Как учителю выбрать базовый? Как работать с четырьмя книгами? В каждом классе — по разной? Обязать школьников покупать? Опять напряжённая ситуация? «Почему именно я должен покупать учебник?» и т.д. В результате **при изобилии учебной литературы наиболее распространённым типом урока остаётся лекционный.** А качество учебников? Первая редакция «Экономики» И. Липсица содержала 350 страниц. Таскать такой фолиант в учебном рюкзаке — тяжёлая физическая нагрузка. Стали с учениками искать выход — решили заниматься в классе. Это нелегко: формулировки в учебнике такие объёмные, что, дойдя до конца, забываешь начало. Толстая книга плохо сброшюрована, через короткое время она рассыпалась на листки и девятиклассники «обменивались» экономическими знаниями, запуская «голубков» и «самолётики». Немногим отличается и вторая редакция этого учебника.

«Прикладная экономика» более удобна, получили мы её в достаточном количестве. Можно было бы использовать этот учебник в качестве базового. Но после нескольких заня-

тий мои ученики отказались по нему заниматься. «Почему?» — спросила я. В ответ услышала: «Весь фактический материал из американской действительности 20-летней давности». Маятник от преклонения перед всем американским качнулся в сторону неприязни ко всему американскому... Но всё-таки я использую материал учебника для развития аналитического мышления: ученики получают задание — сравнить, как обстоят дела в той или иной области «там» и у нас. Метод сравнительного анализа, включающий знакомство и с другими моделями (Японии, Германии, Швеции), очень плодотворен, помогает выявить общее и различное в каждой национальной экономической модели.

Что же касается учебников отечественных авторов, то всех их объединяет многословие. **Нет, не появилось за прошедшее десятилетие добротного отечественного учебника по экономике, удовлетворяющего дидактическим требованиям преподавания этого предмета.** Курс не проработан психолого-педагогически. Не обеспечен и соответствующими наглядно-дидактическими материалами. До этого за 10 лет преподавания руки не дошли? Почему?

Нет и единого мнения на цели обучения экономике. Так, проект «Концепции развития экономического образования в средних общеобразовательных учреждениях г. Москвы в 1999–2003 годах» во введении подчёркивает: «Несмотря на то что цели экономического образования практически являются сегодня общепризнанными, весьма существен разброс мнений относительно целей и средств экономического образования, объёма знаний и ключевых его направлений». Этот **разброс мнений разработчиков программ и учебников ложится дополнительной нагрузкой на учителей.** Тем не менее именно учителя создали за прошедшие годы задел, позволяющий перейти к следующему шагу в развитии системы экономического образования. Проведу некоторую аналогию с традиционными школьными предметами. В их преподавании давно уже осознано значение практичности знаний. Ученик, который самостоятельно вывел закон физики, провёл химическую реакцию, наблюдал строение клетки и т.д., будет помнить эти «открытия», они так или иначе будут «работать». Для преподавания этих предметов давно разрабатывается и производится учебное оборудование, видеофильмы.

Подключая Интернет к образовательным программам, разработчики современных информационных технологий предусматривают практические занятия по астрономии, биологии, географии. Даже визуализация музеев предусмотрена.

А что делается для школьной экономики, для уроков по этому предмету?

Практически ничего, если не считать упрощённой электронной игры по моделированию экономических ситуаций. Вышедшая в свет 10-серийная «Школьная портретная галерея» включает портреты выдающихся людей из 10 областей знаний. Но экономистов среди них нет. Я предприняла попытку самостоятельно приобрести портреты хотя бы нескольких выдающихся экономистов. Вела переговоры и с музеем отечественного предпринимательства при Академии народного хозяйства им. Плеханова, и в нескольких редакциях, занимающихся экономической тематикой, — всё безрезультатно. Или очень дорого, или нет нужного качества оригинала, чтобы его тиражировать. Значит, **опять вся тяжесть подготовки к урокам ложится на учителя.**

А как чувствуют себя ребята в этом предмете? Открываем учебник и встречаем перечень безжизненных ситуаций. Речь идёт о создании экономической модели в пробирке или показе её под микроскопом. Но почему учителю самому приходится конструировать ситуации, чтобы пробудить мысль? Сделать экономическое явление нагляднее? Снять, наконец, психоэмоциональное напряжение, которое вызывает у подростков повседневная экономическая обстановка? **От уроков экономики старшеклассники ждут объяснения жизненных явлений, но в учебнике не находят ответов на свои вопросы.** За окном школы идёт одна экономическая жизнь, а в учебниках другая — отвлечённая, безлика, безвременная — виртуальная. Опыт повседневной жизни резко отличается у каждого подростка от наших «наглядных пособий». Многие считают, что экономика — это способ разбогатеть. И специфика отечественной экономики, по мнению ребят, — в ловкой приватизации, которую народ на-

звал «прихватизацией». Экономическая ситуация сопровождается для ребят болезненным восприятием экономических категорий. Урок экономики требует, как и любой другой, психологической комфортности в классе. **Готов ли учитель, находящийся в условиях психоэмоционального перенапряжения, создать такую обстановку для ученика, если сам не чувствует себя защищённым?** Более того: неопределённость предмета в программах осложняет положение учителя экономики: он не чувствует себя включённым в школьную общность. В научной литературе отмечается специфическая особенность профессии учителя: педагогическая усталость, синдром сгорания. Это сказывается и на учениках. Учёные прослеживают такую зависимость: здоровье учителя → эффективность его профессиональной деятельности → психологическое самочувствие школьников. **У учителей экономики эта цепочка зависимостей окрашивается в серые, тревожные тона необязательности их предмета.**

Кто преподаёт экономику в школе

Учителей экономики педагогические вузы не готовят. Нельзя сказать, что совсем ничего не делается в этом направлении. В Москве, например, сложилась некая система подготовки кадров для преподавания школьной экономики — их готовят МИПКРО, МГУ, Высшая школа экономики, Финансовая академия, Junior Achievement. Я с интересом и пользой для себя посещаю лекции и семинары. Хотя по образованию я экономист и за плечами аспирантура, но мои знания и представления об экономике не соответствовали изменившимся условиям. Я это поняла, когда, открыв учебник «Основы экономических знаний» Л. Любимова и Н. Ранневой, прочла: *«Экономическая наука изучает тайны поведения «мыслящей матери» — поведения индивидуума и групп индивидуумов, фирмы, отрасли, общества. Можно сказать и по-другому: она изучает поведение потребителя, производителя и их синтезированного целого — общества»*. Такая трактовка экономической науки была для меня внове. Далее было написано прямо относящееся ко мне: *«В нашей стране XX век — период полного исчезновения экономической науки и господства на её месте скудного набора экономических заклинаний (выделено мной — Т.Б.). Культ заклинаний создал вокруг себя касту жрецов, которые служили не людям и не Богу, а только культу, который выдавался за экономическую науку»*. Не могу с этим согласиться полностью, но, конечно, пока мы не знакомим учеников с современными экономическими понятиями и регуляторами.

Мне захотелось прикоснуться к настоящей экономической науке. К сожалению, даже столичная система повышения квалификации основной акцент делает на содержательной стороне предмета. А методическое обеспечение продолжает лежать на плечах самих учителей, которые в большинстве своём не имеют, как уже было сказано, специальной подготовки. Возможно, вводя этот курс в школу, Министерство образования РФ рассчитывало на учителей других предметов: географии, истории, информатики, технологии. При таком подходе можно было бы «убить и другого зайца» — реализовать межпредметные связи в обучении. Но в таком случае нужно было бы заказывать и школьные учебники, построенные на подобных связях. Пока я знаю только одно учебное пособие «Мир и Россия», которое позволяет реализовать такой подход. Оно разработано при содействии Всемирного банка реконструкции и развития авторским коллективом в составе Т.П. Субботиной, В.С. Автономова, А.А. Мицкевича, А.П. Кузнецова, К. Шерам. Но широкому школьному сообществу оно не доступно по цене. **Так стоило ли вводить уроки экономики в школьные программы, не обеспечив их необходимыми пособиями?**

И всё же, думаю, стоило. Прделанная за десять лет работа удовлетворить, конечно, не может. Но и отрицательный результат — тоже результат, помогающий найти ответ на вопрос: каков дальнейший путь этого предмета? Я вижу его **в глубоком, всестороннем знакомстве с производственной сферой экономики.**

Экономика «на пальцах» — фикция

Уверена: очень важно водить учащихся не только в музеи и театры, но и на фабрики, заводы, в учреждения. С помощью Интернета можно визуализировать важнейшие производственные единицы. Из своих школьных лет, а прошло полвека, до сих пор помню цеха завода «Серп и молот», куда нас водили на экскурсию.

Мы с ребятами смотрели работу торгово-сырьевой биржи. Язык жестов, который использовали тогда брокеры, произвёл на школьников будоражащее впечатление. Тем для обсуждения хватило на многие дни. На волне такого интереса обсуждали проблемы, связанные не только с работой бирж — шло полноценное освоение учебного материала с помощью эмоциональных впечатлений от реальных ситуаций.

Затрудняюсь сейчас перечислить все объекты, которые могли бы вызвать интерес подростков, но без всякого сомнения — посещение автомобильных, химических, хлебопекарных заводов, швейных фабрик, предприятий коммунального хозяйства дало бы подросткам и тему для общения, и пищу для размышлений. Конечно, это можно сделать и в частном порядке, используя личные связи. Но это опять ложится на плечи учителя.

Если Министерство образования не подумало о том, как обеспечить практическую основу преподавания экономики, то есть ведь в каждом городе управление образования, опытные методисты в ИПК или методкабинете. **Почему бы не разработать региональный компонент практического преподавания этого предмета? Не так уж сложно выбрать наиболее подходящие для этого предприятия, заключить с ними договор, выделить инструкторов, которые провели бы занятия с учителями, а потом и с ребятами на производстве, определить дни посещения предприятия и темы, с которыми школьники будут знакомиться на практике.**

Разве нельзя всё это обсудить на августовском совещании (на пленарном заседании или на секции) и принять соответствующее решение? Нам так часто говорят о демократизации управления, об участии педагогического сообщества в принятии управленческих решений. Вот и давайте воспользуемся этим своим правом во благо ребят и того дела, которому мы служим. Словом, это требует согласованности органов управления образованием и муниципальных органов власти.

Параллельно с этими посещениями хорошо бы показать в Интернете аналогичные производства в различных странах. Или по образовательной программе телевидения показать организацию и экономику производств в различных отраслях и странах или создать видеofilмы об этом. Вариантов много, да только пока в этом деле... полное равнодушие.

А ведь ребятам так нужна живая жизнь! Моя убеждённость базируется на знакомстве школьников с учебным пособием «Мир и Россия», о котором уже шла речь. Это одновременно пособие по экономике, географии, обществоведению и экологии содержит сведения по 26 показателям почти всех стран мира. Этот цифровой материал настолько заинтересовал школьников, что они решили провести сравнительный анализ ситуации в нашей стране, увидеть себя в контексте мировой экономики. Даже большой объём работы не остудил пыл подростков — вот что значит интерес, внутренняя мотивация.

О том, насколько важно знакомство школьников с реальной жизнью, убедило меня и знакомство с работой Государственной Думы. До этого посещения ребята воспринимали работу депутатов как развлекательную: «Непыльная служба за приличные бабки». Такой образ создали у молодёжи телевизионные трансляции, сформировав у них неуважительное отношение к парламенту страны.

Старшеклассники были распределены на группы по 15 человек. Каждая посетила заседание Думы, а затем знакомилась в приёмных различных партий с планами их работы. Ребята почувствовали серьёзность деятельности, ответственность многих депутатов. Посещение Госдумы было лучшим уроком граждановедения. Ребята изменили своё отношение к парламенту, был поколеблен и авторитет СМИ. Подростающее поколение получило дополнительный урок — формировать свою жизненную позицию, основываясь на личном мнении, и критически воспринимать «авторитеты», вырабатывать иммунитет к ложной информации.

Ревизия научного знания

В этом учебном году школа уже обеими ногами стоит в третьем тысячелетии. И хотя никаких особых перемен пока не наблюдаем, психологически мы в ожидании — смена столетия и тысячелетия настраивает на значительные перемены. Учителей высокопарно называют архитекторами будущего. Материал нашей «архитектуры» — это человеческий капитал, с которым мы ещё не умеем обращаться. Принцип «не навреди» — важнейший не только во врачебной, но, по моему глубокому убеждению, и в педагогической практике. Если не можешь приумножить человеческий капитал, то хотя бы не портить его.

Наш главный помощник в работе с «человеческим материалом» — учебник. Содержание школьных учебников стало сегодня предметом обсуждения и правительства, и Государственного совета совместно с Президентом. И хотя речь шла в этих высоких инстанциях только об учебнике истории, общеизвестно, что в ревизии нуждаются учебники по всем предметам. Одна из причин тому — новое понимание академического знания. Науку начинают трактовать сегодня не столько как знание, сколько — как **сознание**. У науки теперь основная функция — защитная. **Физика должна защитить человека и Землю от губительных последствий энергии атома, биология и медицина — от наркомании, гуманитарные дисциплины — от пренебрежения нравственными ценностями, отсутствие которых не компенсируется никакими интеллектуальными качествами. Безнравственный интеллект — особо опасный негодяй.**

Современный житель западного мира занимается в основном технологиями усовершенствования вещей. В результате возникло понятие «цивилизация», цель которой — создать комфортное проживание на Земле. Но телесный комфорт не освобождает человека от обеспокоенности, подавленности. Более того, его отчаяние усиливается. Спросите: ради чего он живёт, какова его цель? Как правило — ответы таковы: живу для удовольствия; живу, чтобы делать деньги.

Но вот к началу третьего тысячелетия выяснилось, что погоня за удовлетворением повседневных нужд требует пересмотра традиционных теоретических оснований, определяющих развитие науки. В школьную программу введён курс основ безопасности жизнедеятельности. Мне представляется, что такое название символично определяет цель для всего научного содружества — разработать основы безопасности жизнедеятельности человечества.

Ещё один аспект, который предполагается пересмотреть. Школа работает с уже готовыми решениями, с устоявшимися суждениями. О том, что такие решения добывались в сомнениях, муках творчества, в борьбе мнений, а иногда и ценой жизни — и даже при этом они не являются истинами в последней инстанции! — в школе не говорят.

Помните, в Фаусте:

«Пергаменты не утоляют жажды,
Ключ мудрости не на страницах книг.
Кто к тайнам жизни рвётся мыслью каждой, —
В своей душе находит он родник...»

За ответами на жизненно важные для нас вопросы Гёте советует обращаться к собственной душе. Восточные мудрецы пошли дальше и считают, что «всё, чему можно научиться, уже существует в нашем сознании».

В содержании образования центральной становится проблема человека и его отношения к миру: «человек и природа», «человек и общество», «человек и человек». Значит, школа должна поменять приоритеты: критерием научности обучения станет **приоритет современного научного стиля мышления перед знаниями.**

В составе человеческих знаний без труда различаются три большие и относительно самостоятельные группы: обыденные (опыт человека), научные (закономерности мира, основные законы физики, химии и т.д.), мировоззренческие (взаимоотношения человека и мира).

Экономику можно рассматривать как плацдарм, на котором легко и ярко прослеживаются все три вида знания. Мы все живём в экономическом пространстве и невольно в про-

цессе самой жизни приобретаем экономические знания: нас интересуют цены на предметы быта; мы ощущаем инфляцию; нам безразличны доходы семьи; мы задумываемся над расходами — целесообразны ли они? Большинство учеников приходят в школу уже с определёнными экономическими знаниями, приобретёнными в семье, в общении со сверстниками. Это повседневные «житейские» знания.

Задача школы — дать подрастающему поколению знания научные и мировоззренческие. Научное знание стремится к переосмыслению экономики. Нужны новые учебники, отражающие современное её понимание. Но написать новые учебники — дело долгое, трудное. Что же делать учителям, пока учёные разрабатывают новые научные концепции? Думаю, в наших силах предложить ученикам некоторые мировоззренческие знания, необходимые им в жизни. Человечество к третьему тысячелетию осознало, что **рациональное мышление завело его в тупик**.

Важны эмоциональные установки и программы жизни. Положительные, а не те, негативные, что распространены сегодня среди подростков и подпитываются дома, в школе, в обществе. Например, традиционная сфера экономической деятельности — создание материальных благ — должна сочетаться с сохранением, а в перспективе и с улучшением естественной среды обитания. Выявляются, изучаются и используются законы «совместного развития» экономических и экологических подсистем целостной глобальной системы. Мысль устремляется сегодня к такому уровню интегральности, где, по выражению Джорджа Байрона, «дух с природой один язык найдёт».

Экономическое состояние нашего общества в течение всей перестройки является травмирующим. Не только бедность населения, а расслоение общества на большинство, которое живёт в нищете, и небольшую прослойку миллиардеров, создавших себе богатство неправедным путём и делающих свой финансовый успех меркой нравственности, — повергает в уныние. Стремление урвать для себя куш, предавая интересы собственной страны, окружающих людей, известно с древних времён. Конечно, с огромными деньгами жить проще даже в нищей стране. Можно найти себе место и за границей. **Но весь народ переехать в другие страны не может**. На фоне незащищённости ему остаётся только ценой жизни отстаивать своё Отечество, бороться против любителей разбогатеть за чужой счёт. Современная молодёжь должна быть не хуже своих предков и достойна жертв, принесённых ими для сохранения Отчизны. Поэтому, говоря на уроках экономики о природе и истоках богатства народов, мы обращаемся к историческим аналогиям, чтобы подвести подрастающее поколение к пониманию важности гражданской активности.

Как говорят, надежда умирает последней. Возможно, горький опыт перестройки уже достиг своего дна и перейдёт в следующую стадию — пусть пока небольшого, но подъёма (его отметила Организация экономического сотрудничества и развития). Годы реформирования не проходят напрасно, они неопределимы и для самосознания наших граждан, и для отечественной науки. Через какое-то время, можно надеяться, появится и школьный учебник по российской модели рыночной экономики, и новая концепция преподавания этого предмета в школе. Экономика не «на пальцах», а на практике. Мы традиционно даём школьнику физическую картину мира. Экономика должна, на мой взгляд, знакомить школьников с экономической картиной мира, сделать их активными участниками экономического процесса в трёх ипостасях: **потребителя, производителя и агента в государственном регуляторе отношений**. Подрастающее поколение должно знать об этих ролях и быть подготовлено к их выполнению.

На вопрос, вынесенный в заголовок статьи, я бы ответила так: экономику в школе ввели, по всей вероятности, не для скуки на уроках, не для «галочки», а для того, чтобы выработать в человеке новое сознание, помочь ему быть успешным в жизни.

Так давайте думать и решать все вместе: что делать с этим предметом? Как помочь учителю не быть формалистом на уроках экономики?

Москва